

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Мертвая
улика

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Мертвая улика / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-175474-7

Полковник МВД Лев Гуров пытается помочь незаконно задержанному коллеге из ОБЭП. Того обвиняют в убийстве, которого он не совершал. Кто-то явно решил свести счеты с полицейским. Но кто и зачем? Гуров выясняет, что в середине 90-х в городе действовала криминальная группировка, членам которой после задержания удалось избежать серьезного наказания. Нынешний коллега Гурова сумел выяснить, кто тогда «отмазал» бандитов. Сыщик решает изблечить опасного преступника. Однако план Гурова в последний момент дает сбой. Неожиданно полковник сам оказывается в смертельной опасности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175474-7

© Макеев А.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Гуров, не сводя взгляда с лобового стекла, протянул руку в сторону и, не нащупав гладкий холодный бок пластиковой бутылки с водой, раздраженно посмотрел на пассажирское кресло. Бутылки там и в помине не было, зато лежали зимние кожаные перчатки на меху, пачка сигарет, пустая картонная коробка из-под чикен-бургера и шарф.

Лев Иванович с трудом наклонился вниз, опустил руку под кресло, пошарил по грязному половику. Пусто.

Он резко выпрямился и снова стал наблюдать за безлюдной деревенской улицей, по обе стороны от которой за кривыми деревянными заборами стояли старые деревянные одноэтажные дома. Казалось, время тут остановилось и, несмотря на близость столицы, кое-где неподалеку от нее, буквально в паре километров от Кольцевой дороги, все еще можно было найти островки советско-

го прошлого, где на пару десятков покосившихся хат приходилось одно сельпо, на полках которого черные резиновые сапоги соседствовали с пакетами молока. Банкоматов здесь не существовало, вышки сотовой связи либо отсутствовали, либо плохо работали. Любую ограду можно было повалить, лишь облокотившись на нее, а каждый взрезной замок только с виду казался надежной защитой дома, но на деле зачастую вынимался из дверей одними пальцами. А природа тут казалась усталой — недавно выпавший снег не закрашивал монохром пейзажа, он подчеркивал его убогость, скорое же наступление новогодних праздников не навевало мыслей о чем-то теплом, уютном, радостном, а лишний раз напоминало о том, что пора бы отсюда валить, да некуда.

Отвлекаться было нельзя, хотя за полчаса наблюдения не произошло ничего. Он мог бы вернуться в Москву, доложить о произошедшем генералу Орлову, переброситься парой слов со своим напарником Стасом Крячко, а потом просто сообщить в местное отделение полиции о том, что в крохотном селе скрываются опасные преступники, которых неплохо было бы задержать. Однако интуиция Гурова не разрешала покинуть пост.

Пару часов назад, когда Лев Иванович ехал на Петровку, на светофоре он увидел перед собой заляпанную грязью темно-серую «Волгу ГАЗ-24». Такие уж и не производят, а жаль — машинка-то с историей. Но не сама «Волга» его смутила, а ее номерной знак. Гуров его хорошо запомнил и теперь опознал, несмотря на то что буквы и цифры еле-еле проглядывали из-под грязевого напыления. Именно эти цифры назвала девушка, которую пассажиры этой машины хотели похитить прямо на улице, а когда она заорала благим матом, то вышвырнули обратно на тротуар. Девушка оказалась бойкой, в полицию обратилась сразу, и через час о происшествии было доложено генерал-майору Петру Николаевичу Орлову по причине того, что за последние полгода по Москве и области прокатилась волна похожих нападений, и расследование он держал на контроле. Трем жертвам удалось спастись, а вот трем другим не повезло — их таки затащили в салон и увезли в неизвестном направлении.

Все случаи нападения и похищения, кроме одного, были зафиксированы камерами наблюдения, но «Волгу» до этого момента найти так и не удалось, несмотря на помощь ГИБДД.

Девушек ничто не связывало, кроме того, что все были примерно одного возраста и что моменты похищения или попытки его совершить предпринимались в малолюдных местах. Похитители к тому же мотались по разным районам столицы, что затрудняло работу следователей.

Встретить бандитов по дороге на работу, пусть даже случайно, Гуров считал великой удачей и всегда имел наготове план последующих действий, но в похожих ситуациях он хотя бы примерно представлял свой дальнейший маршрут движения. В прямом смысле. Но сегодня, стоя в ожидании зеленого сигнала светофора и пялясь на знакомые цифры, выбитые на номерном знаке, он и понятия не имел о том, в какую сторону рванут бандиты. Потому-то и сел им на хвост, чтобы проводить до их пункта назначения.

На Петровку о своих изменившихся планах он сообщил сразу. Но на вопрос, куда он направляется, ответить не смог, однако о маршруте, по которому двигаются его «Форд» и «Волга» бандитов, исправно докладывал.

Преступники на «Волге» направились в сторону области, останавливались по пути три раза, но ни заправочная станция, ни отделение банка, ни малюсенький продукто-

вый магазин не могли быть конечными пунктами следования. И лишь когда «Волга», сбросив скорость, осторожно вплыла в село, о котором Гуров ни разу в жизни не слышал, и, мягко покачиваясь на колдобинах, заехала во двор одного из домов, а потом и вовсе пропала, спрятавшись за ним, стало ясно, что они прибыли на место. Гуров остановил машину, а потом сдал назад. Две тачки для одного захолустья — слишком много. Его заметят, и все, к чему он стремился, полетит к чертям. Но ему повезло: удобное, неприметное, по его расчетам, место он нашел сразу. «Форд» можно было заметить, разве что выйдя на середину улицы, но даже если «Волга» снова снялась бы с места, то ее пассажиры его и в этом случае не увидели бы. Зато Гуров быстро пристроился бы следом.

Во внутреннем кармане куртки зазвонил телефон. Лев Иванович, спохватившись, мигом извлек его наружу и убавил громкость звонка.

— Алло, — негромко произнес он, отвечая на вызов.

— Где ты, Лева? — прозвучал из динамика голос Стаса Крячко.

— Сам только что хотел позвонить тебе, — ответил Гуров. — Село Тавшино в двенадцати километрах от Москвы, северное на-

правление, съезд с трассы сразу и не заметишь, но там кривой указатель с названием. Метрах в двадцати от него будет автобусная остановка.

— Тавшино, Тавшино... — пробормотал Стас. — Не припомню такого. Доложу Орлову, он направит к тебе отряд. А что рядом с Тавшино есть? Мимо чего ты еще проезжал?

— Мимо заправочной станции, потом какого-то рынка стройматериалов. Он через дорогу будет.

— Это ни о чем, Лев Иванович. Можно подумать, что ты впервые за рулем был.

— Стой, — оборвал Гуров приятеля. — Надо еще раз проверить.

— Что тут проверять? Ты номерной знак видел? Видел. Машина в розыске? В розыске. Что тут еще думать? Тебя привели в глухое место, а это, мне кажется, показатель.

— Все равно надо убедиться. Может, машина в угоне.

— В каком угоне? — не понял Стас. — Давно пробили номер. Владелец за разбой сидел, а это тебе не административка какая-то там.

Гуров не мог не признать, что Стас был прав. Если уж и брать сволочей, то только

сейчас, иначе уйдут восвояси. Та самая девушка, которую увезли на «Волге» с такими же номерами, все еще не нашлась, а ведь полиция обшарила все, что только можно. Вполне вероятно, что ее держат как раз в том самом доме, с которого Гуров не сводил глаз.

— Ну так что? — нетерпеливо спросил Стас. — А знаешь, иди-ка ты к черту. Сиди на месте, сейчас полиция прибывает.

— Стас, там какое-то движение. Погоди-ка.

Крячко послушно умолк, но отключать связь не стал.

Из-за угла дома выкатилась уж знакомая машина. Гуров инстинктивно сполз вниз по сиденью — издали никто и не увидит, что в «Форде» кто-то есть. Медленно, переваливаясь, «Волга» двигалась по улице навстречу «Форду». Лев Иванович напрягся и машинально расстегнул куртку, но вспомнил, что оружия с собой у него нет.

— Село Тавшино, а как найти к нему дорогу, я объяснил. Вызывайте местных, — приказал Гуров и бросил быстрый взгляд в окно, на стену крепкой бревенчатой избы, где ожидал увидеть табличку с названием улицы и номером дома, но вдруг рядом с дверью автомобиля возник крепкий мужчина, одетый, несмотря на мороз, в тонкую

водолазку синего цвета. Мужчина постучал в окно, и Гуров опустил стекло.

— Извините, — вежливо произнес незнакомец, наклонившись, чтобы показать свое лицо, — вы тут загородили дорогу, я выехать не могу.

Первое утверждение было ложным — подъезд к ближайшему забору «Форд» не перекрывал, а всего лишь прижимался к нему левым боком, да и то не очень близко.

— Вряд ли я смогу кому-то помешать, — отрезал Гуров.

— Не веришь? — развел руками мужчина. — Выйди и посмотри.

— Мне и отсюда все хорошо видно, — ответил Лев Иванович, но на всякий случай отвернулся от окна и, держась за спинку пассажирского сиденья, обернулся. А в следующий миг мир в глазах Гурова померк, и он потерял сознание.

Тонкая паутинка моталась прямо перед глазами. Гуров пару секунд смотрел на нее, пытаясь осознать, что произошло, а потом ощутил головную боль. Он хотел было приложить руку к лицу, но не смог — обе руки были крепко зафиксированы за спиной. Сам он сидел на полу. Тот, кто притащил Гурова в помещение, заботливо прислонил его

к кирпичной стене. Кажется, серьезных травм он не получил, иначе чувствовал бы себя намного хуже. Прикрыв один глаз от боли, он смог осмотреться и сделать кое-какие выводы.

Мужик, которого он увидел перед тем, как потерял сознание, хорошенько ему врезал. Ни сил не пожалел, ни здоровья. У Гурова ломило всю левую часть лица. Мог бы и убить, но не стал этого делать или не успел, а теперь уже и не спросишь. А теперь Гуров заточен в подвале с бетонным полом и кирпичными стенами. Окно маленькое, света даже в ясный день маловато. Значит, должен быть другой источник света, но ни на потолке, ни на стенах не видно лампочки или светильника. Сам подвал не был заброшен, сюда явно наведывались. У дальней стены стояла раскладушка с кучей тряпья, рядом с ней две канистры и пластиковое ведро, неплотно прикрытое крышкой. Запах неприятный, словно неподалеку сортир со сломанной дверью и неработающим сливным бачком, и одному богу известно, откуда так сильно несет.

«Стас, — вспомнил Гуров. — Село Тавшино. Как долго я тут сижу?»

То, что его заметили, было понятно. Скорее всего, следуя за «Волгой», Гуров проко-

лолся, позволив тем, кто в ней ехал, понять его намерения. Они трижды подвергали его проверке, останавливаясь по пути в самых различных местах, и каждый раз, заметив его «Форд», ругались, наверное, от души. Гуров тогда еще не знал, насколько бесполезными были его попытки остаться незамеченным. Скорее всего, решение избавиться от него было принято преступниками еще до того, как они заехали в село.

«Наверняка заметили, что я по телефону разговаривал», — подумал Гуров.

Положение было, как говорится, из рук вон плохо. Очевидно, преследуемые поняли, что им лучше не задерживаться, а вот Гурова можно оставить в доме, который они покинут. Сначала, конечно, подослать кого-то более мощного, чтобы вырубил его точным ударом, без лишней мороки, а потом запереть. «Форд» с «новыми» номерными знаками тоже можно убрать, тем более что те же номера можно очень быстро перевесить.

Получается, что Лев Иванович сам себе отрезал все пути назад. Найти его будет очень трудно.

Он мотнул головой. «Приди в себя немедленно, — приказал он самому себе. — Не в прорубь сбросили, а живым оставили. Это

что значит? Правильно. Планируют вернуться, чтобы убраться с трупа. Или вообще не уезжали, а ты со своими фантазиями уже свадьбу сыграл. Ты им нужен — они захотят познакомиться поближе. О том, что ты из полиции, уже знают. Твой мобильник у них в руках. Машина — тоже. Будут требовать обменять тебя на свою свободу».

Мысли прыгали одна выше другой, но в единое целое собирались неохотно. Гуров попытался подняться на ноги, и ему удалось это сделать. Его ноги тоже были связаны серой изоляционной лентой. Прыжками добравшись до окна, он понял, что посмотреть в него не удастся, поскольку стекло было покрыто какой-то мутной субстанцией, сильно смахивающей на канцелярский клей. Через этот слой клея невозможно было что-либо рассмотреть.

Гуров прислушался. Где-то недалеко, возможно, даже в доме, звучали голоса, но настолько тихо, что слова разобрать было невозможно. Прислонившись спиной к стене, Лев Иванович некоторое время выжидаяще смотрел на потолок. Показалось или нет?

— Не поможет, — вдруг услышал он слабый голос. — Я пытался. Не помогло.

Гуров вздрогнул и посмотрел в ту сторону, откуда раздался голос. У стены стоя-

ла раскладушка. То, что казалось грязными тряпками, было человеком. Несмотря на плохое освещение, его удалось рассмотреть. Лет пятидесяти, худой. Одет в бежевый свитер с крупным коричневым узором на груди и серые джинсы. От холода его спасала темная куртка, которая, очевидно, служила ему и одеялом. Мужик сидел на раскладушке, опираясь локтями о колени, и рассматривал Гурова.

— Ты кто, дядя? — строгим тоном спросил Лев Иванович.

— Твой сосед, — ответил незнакомец.

— Развяжи мне руки, — попросил Гуров. — С ногами сам справлюсь.

— Не могу, — сказал в ответ мужчина. — Я и себе-то помочь не могу.

— Чего ты не можешь? — не понял сыщик.

— Руки. Кажется, они сломали мне пальцы.

— Кто? За что?

— А тебе зачем это знать? — напрягся мужчина. — Я тебя не знаю.

— Но сочувствуешь, — кивнул Гуров. — Спасибо.

— Помог бы, но не могу, — повторил мужчина. — Даже в туалет хожу как на пытку. — Он указал подбородком в сторону ведра.

«Так вот откуда тянет, — догадался Лев Иванович. — Значит, на улицу не выводят».

— Ведро пустое, — словно угадал его мысли мужчина. — Но, видно, не мыли.

— Давно ты здесь? — осторожно спросил Гуров, не особо надеясь на ответ, но мужчина, как ни странно, молчать не стал.

— Дней пять или шесть, примерно так.

«Не будет он мне помогать, — понял сыщик. — Потому что боится. Всего боится, и меня в том числе. Может, он сам подсадной. Кто знает, как долго я был без сознания и о чем в это время говорил?»

— Который час? — спросил Лев Иванович.

— Не в курсе.

— А звать тебя как?

— Виктором.

— Как ты здесь оказался? Где мы? Что это за место?

Гуров специально забрасывал мужчину вопросами в надежде на то, что он разговорится и сам выдаст информацию. Судя по всему, те, кто мог находиться в доме, не слышали того, что происходит в подвале. Теперь, со стороны окна, Гуров наконец увидел выход на волю. Не какая-то там стальная, а обычная дешевая фанерная дверь, расположенная на высоте двух бетонных ступеней ■

и, разумеется, закрытая на замок, чтобы «гости» не сбежали.

Теперь, когда Гуров освоился и обнаружил, что находится в подвале не один, а с сокамерником, он понял, насколько серьезной оказалась ситуация, в которую он попал. Она и до того являлась крайне неприятной, но теперь, обрастая подробностями, с космической скоростью превращалась в большую проблему, решить которую без жертв будет невозможно. Кажется, похитители девушек и мужиков воруют. Но если от девушек они могут получить сексуальное удовлетворение, то зачем им Виктор?

Гуров вдруг понял, что невнятные голоса, которые он недавно услышал и все это время старался не упускать, смолкли, и это ему совсем не понравилось. Преступники либо покинули дом, либо занялись своими делами, либо вот-вот должны были появиться на пороге, чтобы проведать пленников. Вряд ли им принесут горячий ужин и предложат осмотр врача. Скорее, припасли что-нибудь нехорошее.

Не теряя времени, Гуров снова поднялся на ноги и переместился на прежнее место — туда, где недавно очнулся.

Его вдруг осенило. А там ли он, где считает, оказался? Он успел сказать Стасу, что ме-

стечко, куда его привела опознанная «Волга», носит название Тавшино. Но где гарантия того, что дом, в подвале которого он заперт, находится там же? Сколько времени Гуров был без сознания? Полчаса или гораздо дольше? Хотя можно догадаться, сколько времени прошло. Через мутное стекло в подвал поступал слабый свет, а Гуров в последний раз звонил Стасу в районе полудня. Зимой темнеет рано, часа в три уже начинает потихоньку смеркаться, а в четыре-пять вечера и вовсе наступает мрак. Получается, что он все еще в селе Тавшино, а после удара верзилы в челюсть прошло не более двух-трех часов.

С помощью этой нехитрой арифметики Лев Иванович окончательно убедился в том, что надежда выбраться живым у него еще есть. Возможно, Виктору с его покалеченными руками тоже светит свобода. Но самое главное, что Лев Иванович понял четко: помощь следует ждать с минуты на минуту.

Громкий резкий звук оповестил заключенных о том, что в дверной замок кто-то вставил ключи. Дверь открылась. На самой верхней ступеньке Гуров заметил мужской силуэт, но не смог рассмотреть лицо. Человек некоторое время переводил взгляд

с Виктора на Гурова, после чего спустился по ступеням, подошел к Льву Ивановичу и с задумчивым видом принялся его рассматривать. На вид пришедшему было около сорока лет, рост выше среднего, короткие темные волосы и широкое квадратное лицо с асимметрично расположенными на нем чертами. Складывалось впечатление, что голову насадили на шею криво, и с первого взгляда это не бросалось в глаза, но после становилось довольно заметным.

Снизу вверх он смотрел на мужчину, пытаясь угадать его намерения, но так и не смог этого сделать, пока мужчина не достал из кармана куртки нож с коротким лезвием и не опустил напротив него на корточки.

— Не замерз, Лев Иванович? — неожиданно тепло улыбнулся он.

За его спиной раздался шорох, и Гуров машинально посмотрел в сторону стоявшего Виктора, который поспешно сделал шаг от ведра. Мужчина, сидевший перед Гуровым, тоже обернулся на звук, и Лев Иванович рванулся головой вперед. Но враг и не думал дремать. Он отвернулся от Виктора как раз в тот момент, когда Гуров попытался нанести удар головой. Пришедшему уда-